

«Здесь мы были у самых истоков партизанского движения»: быт участников экспедиции Военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров в 1959 г. по местам сражений Гражданской войны на юге Западной Сибири

Т. К. Щеглова, И. А. Руппель

Исследование посвящено экспедиции Военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров в 1959 г. по местам партизанских сражений на территории Причумышья Алтайского края, Кемеровской и Новосибирской областей. В контексте вопросов организации и деятельности ВНО анализируется одно из направлений деятельности – изучение военно-революционной памяти населения в местах массового партизанского движения в годы Гражданской войны. В центре исследования на примере одной из экспедиций 1959 г. реконструируется маршрут, описывается транспортное обеспечение экспедиции, организация ночлега, питания и других санитарно-бытовых нужд. Через оценку состава экспедиции, их отношения к советской повседневности и социалистическому строительству, выявляется роль отставных военных и офицеров запаса в системе коммуникаций власти и общества, в использовании экспедиций ВНО для выстраивания межпоколенного диалога и взаимодействия как с рядовыми сельчанами, так и представителями сельских администраций. Делается вывод о том, что экспедиции, благодаря опыту военно-полевой жизни участников, удалось за 1,5 месяца отработать в более 40 населенных пунктов, в т. ч. взять интервью, записать воспоминания бывших партизан, выявить состояние памятников.

Ключевые слова: Военно-научное общество при Сибирском военном округе, экспедиция, состав, маршрут, повседневный быт, юг Западной Сибири.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках гранта № 23-28-01443 «Сельское общество и власть в 1950-е – середине 1980-х годов: коммуникация и социальная память (на примере регионов Западной Сибири)».

Для цитирования: Щеглова Т. К., Руппель И. А. «Здесь мы были у самых истоков партизанского движения»: быт участников экспедиции Военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров в 1959 г. по местам сражений Гражданской войны на юге Западной Сибири // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 200–217. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_200. EDN: USYYYZ

Введение

Одной из ярких страниц в военно-гражданской истории является деятельность военно-научных обществ, связанных на заре их образований со становлением Красной армии и потребностями обучения молодых офицеров. ВНО образовывались во всех регионах, начиная с 1920-х гг. Головные организации как правило создавались при строящихся Домах офицеров, многие из них еще сохранились в региональных центрах не только Российской Федерации, но и других постсоветских республиках. Так, например, в Белоруссии ВНО, созданное в 1957 г., после распада СССР, работу свою не прекратило, а приняло новое Положение и действует до сих пор¹. В частности, в 2022 г. ВНО в Белоруссии отмечало свое 65-летие со дня создания. Основной целью и задачей деятельности ВНО Белоруссии на сегодняшний день является патриотическое воспитание молодого поколения и помощь ветеранам Вооружённых Сил СССР и Белоруссии.

В СССР вновь начинают воссоздаваться ВНО с ноября 1956 г.: в частях, на кораблях, в военных учебных заведениях, в управлениях соединений, в штабах и управлениях военных округов (флотов) и центрального аппарата Министерства обороны СССР, а также при окружных (флотских) и гарнизонных домах офицеров. Членом ВНО мог стать каждый генерал, адмирал или офицер, желающий принять участие в его работе.

В 1960-е гг. при ВНО сформировалось мощное общественное движение участников и ветеранов Гражданской и Великой Отечественной войн, представленных отставными или ушедшими в запас генералами и офицерами, оно внесло значительный вклад в исследование военной истории, мемориализацию военно-революционной памяти, воспитание молодежи и просветительно-оборонную работу с мирным населением. Создаваемые в Сибири региональные отделения ВНО при Сибирском военном округе, стали площадками взаимодействия государства и общества с опорой на преемственность поколений и увековечивание героизма участников военно-революционной истории. Одной из форм коммуникаций власти и общества являлись организуемые экспедиции по изучению военно-революционной памяти.

¹ Информационный ресурс ОО ВНО Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/ya.ru/vnovsrb/> главная (дата обращения: 03.03.2024).

Весомым рычагом влияния и на общество, и на государство являлся состав членов ВНО в регионах. В состав Военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров, созданном в августе 1958 г. вошли 42 генерала и офицера запаса в отставке, практически все – участники Гражданской или Великой Отечественной войны [1, л. 2]. В составе только Совета Алтайского отделения ВНО, созданного в апреле 1961 г. было 9 человек: генерал-майор запаса М. Т. Карначев, подполковник запаса А. А. Полухин, подполковник запаса М. Г. Тищенко, полковник запаса М. И. Сиротенко, капитан Абрамов, подполковник запаса С. И. Стахнов, капитан запаса В. И. Капилов, подполковник Л. Н. Мазуров, от крайкома ДОСААФ инженер капитан первого ранга В. И. Каличенко [2, л. 9].

В их деятельности было два направления работы. Одно шло из традиций 1920-х гг.: решение проблемных военных вопросов современной тактики и оперативного искусства. В массовой общественной деятельности оно больше касалось работы с допризывной молодежью, подготовки их к службе в армии и воспитанию гражданского патриотизма. Другое, по словам первого председателя Новосибирского отделения ВНО «тяготело к составлению воспоминаний, описаний боевых действий отдельных частей и соединений в годы Великой Отечественной войны, изучению истории Гражданской войны в Сибири и участия сибиряков в военных событиях на Дальнем Востоке» [3, с. 86]. И это второе направление вывело отставных военных на широкую дорогу взаимодействия с гражданским обществом, начиная от ветеранов войн (бывших партизан и фронтовиков), и заканчивая сельскими и городскими обществами, трудовыми коллективами, детскими и молодежными организациями. 12 декабря 1959 г. в составе Новосибирского ВНО была организована секция истории Гражданской войны. 3 октября 1960 г. на общем собрании Новосибирского ВНО было принято решение о создании секции истории Великой Отечественной войны. Позже они объединятся в единую военно-историческую секцию. Такие же секции будут созданы в Алтайском и других сибирских отделениях ВНО. На этом этапе работы во всех отделениях ВНО, в поиске форм и методов работы, определяющую роль в коммуникации власти и общества, где «коммуникаторами» выступили члены ВНО, сыграли экспедиции

к местам партизанских сражений в годы Гражданской войны и поездки по местам сражений дивизий, сформированных в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Экспедиции по изучению памяти партизан Гражданской войны проходили через села и города, в которых участники останавливались на какое-то время – от 1 до 3 дней. Здесь они устанавливали связи с местным населением и администрацией, организуя встречи и опросы участники военно-революционных событий, проводя осмотр и выявляя состояние памятников.

Более того, образованию секции истории Гражданской войны, собственно предшествовала экспедиция, которая и определила два направления полевых исследований. В начале 1959 г. Совет Новосибирского ВНО поднял проблему отсутствия в литературе информации об отдельных районах партизанского движения в Западной Сибири в годы Гражданской войны. С целью сбора материала в июне – августе 1959 г. Новосибирское ВНО (при поддержке Политуправления СибВО) организовало экспедицию на территории правобережья р. Оби в районе р. Чумыш. Экспедицию возглавил генерал-майор Г. П. Сокуров. В последующем это общество организовывало другие экспедиции на территорию Алтайского края, Кемеровской и Новосибирской областей.

В статье ставится цель – рассмотреть на примере экспедиции 1959 г., организованной военно-научным обществом генералов и офицеров запаса и в отставке при Новосибирском окружном доме офицеров и посвященной 40-летию освобождения Сибири от колчаковщины, бытовую и повседневную жизнь участников экспедиции в период продвижения по намеченному маршруту. Для этого в т. ч. определить влияние статуса членов ВНО на возможности организации быта, проезда и обеспечения транспортом, организации проживания и питания по маршруту экспедиции, взаимодействие с местными администрациями и партийными органами, рядовым сельским населением.

Осмысление опыта деятельности экспедиции в советской исторической литературе нашло отражение как в работах непосредственных участников экспедиции [4; 5], так и в работах исследователей, изучавших Гражданскую войну в Сибири [6–8].

Источниковой базой, исследования служит ряд документов из Государственного архива Новосибирской области (ГАО) [9;

10] и Государственного архива Алтайского края [1; 2]. Теоретико-концептуальной базой исследования являются положения нового направления исторических исследований – «истории повседневности», которая определяет синонимом собственно повседневности – обыденность, будничность, ежедневность, в нашем случае – быт, и дает возможность использовать более сложно смысловое определение: «История повседневности» (everyday life history, Alltagsgeschichte, histoire de la vie quotidienne) – «новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах» [11; 12]. Как известно, возникновение истории повседневности как самостоятельной отрасли изучения прошлого – одна из составляющих «историко-антропологического поворота», начавшегося, по мнению многих исследователей, в гуманитарных науках конце 60-х гг. XX в. [13, с. 24].

Результаты

Важным историко-культурным контекстом обладает организация и обустройство работы экспедиций ВНО, в частности первой экспедиции Новосибирского ВНО в 1959 г. в Нижнее Причумышье и последующие экспедиции в Горный Алтай. Также как экспедиции Алтайского отделения ВНО в 1961, 1962 и 1963 г. Их организация, финансирование, состав, формат взаимодействия с властью и обществом были идентичны по принципиальным вопросам.

На бытовые условия и организацию жизни экспедиции повлияли маршрут и время ее проведения. Маршрут экспедиции 1959 г. Новосибирского ВНО проходил по 11 районам и 7 городам: по 8-ми районам Алтайского края: Тальменскому, Залесовскому, Сорокинскому, Тогульскому, Ельцовскому, Кытмановскому, Краюшенскому (Первомайскому), Косихинскому и городам Чесноковке (совр. Ново-Алтайск), Барнаулу; 2 районам Новосибирской области: Черпановскому, Маслянинскому районам, 1 Кемеровской области – Кузедеевскому району и городам Салаир, Гурьевск, Белово, Прокопьевск, Новокузнецк. Выбор пути экспедиции аргументировался по словам В. В. Завалишина, тем, что «во всех этих районах партизанское движение было особенно активным» [10, л. 6].

Такой территориально-протяженный маршрут занял полтора месяца – с 1 июля до 15 августа. За этот промежуток экспедиция провела встречи и беседы с 270-ю бывшими партизанами, а также провела работу по изучению материалов государственных архивов и краеведческих музеев. Все это в совокупности потребовало обеспечения бесперебойного продвижения, которое проходило преимущественно по сельским трактам и проселочным дорогам, с переправами, которые не всегда обеспечивались мостами, при отсутствии надежной связи между населенными пунктами, перебоями в электричестве и т. п. Состояние дорог отразилось в докладах руководству Алтайского края, через которые они доносили информацию «снизу» администрации регионов. Как пишет В. В. Завалишин: «Из села Косихи через Малахова, Жилино съехали в г. Барнаул. Въезд в Барнаул с этой стороны очень плохой и трудный. Дорога вся в выбоинах, с глубокой колеей, без кюветов, с частыми переездами через запасный и железнодорожные пути – прямо через рельсы, с крутыми поворотами со множеством ответвлений... Может быть нелестные отзывы пассажиров [членов экспедиции, сидящих в кузове], которых бросало от борта к борту машины и дошли до руководителей края» [10, л. 63].

Усложняла работу экспедиции её численность – 12 человек: семь активных участников ВНО, два корреспондента, один фотокорреспондент, один водитель, один помощник водителя. Благоприятным фактором являлся персональный состав экспедиции – бывшие военные, имеющие офицерские звания, которыми руководил генерал-майор Г. П. Сокуров и тесная связь ВНО с военными Сибири, которые помогали в хозяйственно-бытовом обеспечении экспедиции. Так, например, благодаря генерал-полковнику Петру Кирилловичу Кошевому, который являлся командующим Сибирским военным округом, из хозяйственных фондов Сибирского военного округа в распоряжение экспедиции была предоставлена машина-вездеход ГАЗ-63 с прицепом, палатки, кухонные и постельные принадлежности, походный инвентарь и имущество, фотопринадлежности и пр. [10, л. 2]. Такое оснащение было привычно для военных и предполагало палаточно-полевой формат экспедиции, мобильной и самодостаточной в продвижении по маршруту, с выбором мест на остановки и ночевки.

Проезд участников экспедиции на грузовом автомобиле повышенной проходимости ГАЗ-63 был наиболее оптимальным в условиях продвижения по проселочным дорогам правобережья р. Оби. Участники располагались в кузове автомобиля, накрытого брезентовым тентом, а все имущество экспедиции (оборудования, еда, кухонные принадлежности и т. д.) располагалось в прицепе, как это запечатлено на фотографии участников от 15 августа 1959 года после окончания экспедиции и возвращения в г. Новосибирск (рис. 1).

Рис. 1. Экспедиция возвратилась из поездки. В машине В. В. Завалишин, рядом с ним Н. Г. Николаев, Т. С. Мухачев, Г. П. Сокуров. На заднем фоне водитель А. Матвиенко. ГАНО Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 96

Использование грузового автомобиля, с одной стороны, помогало преодолевать бездорожье во время передвижения по исследовательскому маршруту из одного населённого пункта в другой. С другой стороны, в условиях непогоды, создавало трудности, несмотря на брезентовый тент. Как писали участники экспедиции, во время дождей, при движении автомобиля экспедиции в г. Черепаново уже в первый день – 1 июля «всех

участников изрядно вымочил дождь» [10, л. 3]. Более того состояние проселочных дорог несмотря на указанную выше повышенную проходимость ГАЗ-63, во время передвижения экспедиции создавали такие проблемы, что приходилось отказываться от движения по заранее намеченному маршруту, что тормозило продвижение. Так, например, 21 июля во время движения машины экспедиции по территории Алтайского края из села Ельцовки в село Тогул, всю ночь накануне шел дождь, который и продолжился днем. В результате этого дорога существенно ухудшилась, что привело по воспоминаниям участников, к тому, что «вездеход постоянно сползал в кювет, и наконец прицеп оказался в кювете по одну сторону дороги, а машина – в другой, немало пришлось поработать, чтобы вытащить на дорогу сначала машину, потом и прицеп» [10, л. 52]. Задержки также происходили из-за отсутствия переправ через реки (рис. 2).

Рис. 2. Переправа через Чумыш у села Шатуново Залесовского района Алтайского края. ГАНО Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 96

При проезде через населенные пункты, устройство ночлегов решалось двумя путями, почти так как это организуется в современных экспедиционных и полевых практиках: размещение

в представляемых сельской администрацией помещениях, чаще всего в школах; или установка палаточного лагеря. В своих записях В. В. Завалишин, вспоминает это так: «Обычно, приезжая в село, где нам предстояло заночевать, мы направлялись к школе, в школах производился в это время ремонт. Нам всегда гостеприимно предоставляли один-два класса, где мы ставили свои раскладушки. Дежурный наш располагался со своей кухней либо прямо на дворе, где раскладывался костер, либо в комнате техничками растапливалась плита» [10, л. 11].

Рис. 3. Участники экспедиции сворачивают палатку.
ГАНУ. Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 96

Выбор способа ночлега зависел от погодных условий. При хорошей погоде экспедиция разбивала лагерь, используя школы или другие предоставляемые административные здания для работы с записями и документацией, а также хранения инвентаря и фотооборудования. За исключением дождливых дней, как говорили сами участники экспедиции, для сна использовали армейские брезентовые палатки (рис. 3), стремясь размещаться на свежем воздухе. В протоколах заседаний ВНО участники вспоминали: «Бывало так, что разбирали свои палатки, ставили раскладушки прямо на школьном дворе или в саду. Спать на вольном воздухе, всегда, приятно» [10, л. 11],

«погода, к счастью, нам благоприятствовала, так многие из нас устраивались спать в саду, под березками» [9, л. 3].

Близость к природе, использование даров леса, воды из реки и ручьев являлось привычной для военных – бывших участников Гражданской войны и ветеранов Великой Отечественной войны – частью повседневной жизни. Любая остановка в пути вызывала у членов экспедиции восхищение природой и ее дарами. Так, «в пути шофёр остановил машину на заправку, а мы набросились на грозди красной смородины, росшие в изобилии у самой дороги заманчивым ярко-красными гроздьями, но она оказалась слишком кислой» [10, л. 21]. Частью повседневной жизни было и купание в реках и других водоемах, которое являлось альтернативой бане: «с удовольствием после пыльной дороги искупались в Чумыше». Чаще это было связано именно с Чумышем, вдоль которого проходила значительная часть маршрута экспедиции. Если на берегу Чумыша устраивался ночлег, то купание сопровождала рыбная ловля. В записях участников экспедиции сохранилось множество описаний купания и рыбалки на Чумыше: «Близь Калиновки по берегу Чумыша раскинули палатки. Н. Г. Николаев растянул сеть. На этот раз в тени таловых и черемуховых кустов поели вкусную уху». Обратной стороной такой походной жизни стали инфекционные заболевания.

В 1950–60-е гг. санитарно-бытовые условия работы в экспедициях и полевые условия проживания, в т. ч. использование воды из природных водоемов, деревенских продуктов, молока и мяса, были сопряжены с опасностью подхватить инфекционные заболевания. Что и произошло с помощником водителя В. Шевкун, который заболел инфекционной желтухой, что едва не сорвало экспедицию. Самого водителя в г. Салаире Кемеровской области положили в больницу. Это было время, когда государство стало проводить большую работу по прививочно-профилактической работе и борьбе с насекомыми – разносчиками инфекций. Однако этот процесс находился на стадии охвата прививками, в обязательном характере только детей. Поэтому в обществе, не только сельской местности, но и в городах, частными заболеваниями были корь, чесотка, педикулез, дифтерия, туберкулез, бытовая желтуха, коклюш, полиомиелит, паротит и другие. Над экспедицией нависла опасность: все ее члены

в качестве профилактики «подлежали карантину без права выезда из г. Салаир на период с 17 июля по 27 августа» [10, л. 38]. После обсуждения с главным врачом ситуации, он ограничился тем, что все члены экспедиции прошли медицинский осмотр. Как пишет В. В. Завалишин: «Все наши вещи и помещения, в котором мы находились, были подвергнуты дезинфекции. Кроме того, члены экспедиции обязались в последующем следить за появлением признаков этой болезни и являться регулярно на медосмотры. Мер, принятых в Салаире, оказалось значит достаточно и, по-видимому, очень своевременны. Все члены окончили благополучно экспедицию до конца» [10, л. 39].

Рис. 4. Участники экспедиции за завтраком. ГАНО. Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 96.

Питание экспедиции реализовывалось в основном двумя способами. За приготовление завтрака и ужина из выделенных Сибирским военным округом продуктов, отвечали сами участники. Готовили самостоятельно либо на плитах в школе, либо на кострах. В условиях постоянного перемещения экспедиции завтрак и ужин приходился на разное время. Как правило, ложились поздно, к тому просыпались и завтракали рано, а ужинали поздно (рис. 4). В своих записях В. В. Завалишин, вспоминает это так: «Развели большой костёр и сидели, любуюсь чудесной картиной до горящего заката. Поздно поужинали, а в первый час ночи легли спать». Рабочий день начинался в 6 часов утра,

а при выездах и раньше. Отбой в 23–24 часа, когда естественный свет уже не позволял заниматься бумагами и записями. Плотный график работы не позволял выделять выходные дни. По воспоминаниям участников экспедиции «дневного отдыха не имели, отдыхали, образно говоря, в дороге» [10, л. 72].

А вот обед в контексте реализации коммуникации, как общественной практики ВНО, использовался членами экспедиции для установления и развития контактов с представителями местной общественности и местной администрации. Часто обед сочетался с приглашением и встречами с участниками и очевидцами Гражданской войны, которых выявляли в населенных пунктах. В организации совместных обедов активное участие принимала местная администрация. На организованные ею для «высоких» гостей обеды, связанные с появлением в отдаленных селах генерала в окружении высшего офицерского состава, приглашались местные бывшие партизаны, местное партийное руководство, представители сельской администрации и т. д. Такие обеды использовались для совместного обсуждения событий Гражданской войны с партизанами и вопросы увековечивания и мемориализации военно-революционной памяти, выезды на места сражений и осмотры памятников. Как вспоминали участники экспедиции, «секретарь парторганизации колхоза пригласил всех в столовую, обед прошел тепло, по-дружески» [10, л. 13], «Райком КПСС и райисполком организовали обед бывшим партизанам-борцам за власть Советов, на обеде присутствовали члены экспедиции» [10, л. 52] и т. д.

В коллективных обедах реализовывались коммуникация членов экспедиции в системе взаимоотношений власти и общества. Но независимо от возможности совместного обеда, в каждом населенном пункте возникал процесс коммуникация – от партизан записывалась информация об участии в тех или иных сражениях; от местной администрации и ветеранов – о нуждах и проблемах этих ветеранов и сельских жителей в повседневной жизни. Таким образом через членов делегации доносилась информация снизу вверх и сверху вниз в взаимодействии власти и общества. В полевом дневнике записано: «Был принят такой порядок. Приезжая в село, мы в первую очередь знакомимся с партийными и советскими органами села или района, представляли свои документы, рассказывали о цели своего прибытия, заручались

поддержкой и сельских властей, которые оказывали нам действенную помощь в организации встреч с ветеранами Гражданской войны». На основе полученной информации, «днем следовали встречи с бывшими партизанами, беседы с ними и запись их воспоминаний, осмотр и фотографирование исторических мест и памятников. Некоторые товарищи занимались в местном архиве (при каждом райисполкоме имеется небольшой архив) или в библиотеке просматривали подшивки местных газет, в поисках дополнительного материала». Итоги подводились после дня работы: «вечерами... делились впечатлениями, уточняли все слышанное и записанное за день, наносили на карту маршруты, вычерчивали схемы» [10, л. 12].

Частью повседневного поведения в экспедициях являлось активное соучастие во всем происходящем, что встречалось на пути экспедиции. В данном случае изучение жизни и поведения членов экспедиции, важно «для прояснения социального контекста, а не наоборот» [14, с. 335], также, как необходимо учитывать влияние на инициативу личности «унаследованных культурных традиций, обычаев и представлений», в нашем случае советских (социалистических) ценностей. Можно привести два отрывка. В первом отражается позиция членов экспедиции по отношению к социалистическому труду. По пути из села Средне-Краюшкино в Калиновку Первомайского района Алтайского края экспедиция встретила комбайнеров, убиравших овес. Участники экспедиции подошли на завороте к комбайну, и при этом «удивились плохой работе и безответственности комбайнера ... серьезно поговорили с ним о качестве уборки». Во втором случае они находят подтверждение правоте своим советско-коммунистическим взглядам в окружающей «социалистической повседневности» и отмечают результаты социалистического строительства. Так, по дороге в село Пуштулим Ельцовского района Алтайского края, участникам экспедиции встретился молодой слепой юноша в сопровождении своей двоюродной сестры. По-видимому, члены экспедиции, в соответствии со своими принципами, остановились и пообщались с ним, о чем свидетельствует запись в дневнике: «Он закончил среднюю школу, и не особенно тяготится своей слепотой точка советское правительство делает всех слепых грамотными и нужными людьми обществу» [10, с. 51].

Отражением их гражданской позиции и восторженного отношения к малой родине являлось поэтическое описание окружающей их природы, за которой они наблюдали на протяжении всего маршрута. Он пролегал в разных природных поясах: от черневой тайги Салаирского высокогорья на востоке Алтайского края и в Кемеровской области до солнечных ленточных боров в Барнаульском Приобье и березовых рощ в Новосибирской области. И эта смена отражалась в их повседневных записях: «ехали долго, любясь красивыми березовыми рощицами, которые становились все гуще и встречались чаще. По обочинам дороги и в березовых рощах росли сочные, свежие травы, была масса цветов, вперемешку с ними на обширных массивах выступали пышные посевы» [10, с. 11]; «далее пошли густые хвойные боры, называемые чернью, невысокие холмы покрытые тёмно-зелёным пихтачем» [10, с. 37].

Через эти строки пробиваются отголоски тех фраз и эпитетов, которыми они обменивались на протяжении своего пути.

Обсуждение и выводы

Экспедиция Новосибирского отделения ВНО прошла за 1,5 месяца длинный путь, посетив по неполным данным около 50 населенных пунктов. Обращает на себя внимание характер экспедиции. Прежде всего экспедиция была организована в соответствии с традициями военно-походной жизни, что было привычно для участников, которые почти все были военными, имевшими офицерское звание и находящимися в отставке или в запасе. Это и передвижение на грузовой машине по труднопроходимым дорогам, и устройство палаточного лагеря на ночевку, это и водные процедуры на реках, это и полевая кухня на берегу реки или на школьном дворе и др. Особенностью подбора членов экспедиции являлась принадлежность почти половины к участникам Гражданской войны. Другую часть составляли фронтовики Великой Отечественной войны. Такой состав диктовался необходимостью привлечь к изучению военно-революционной памяти тех ветеранов-партизан, которые воевали в составе партизанских армий в местах работы экспедиции – Нижнем Причумышье. В ходе экспедиции всех их объединяла атмосфера дружбы и понимание важности работы с населением. Как военные, как коммунисты и как победители

в войне с фашизмом они видели свое назначение не только в исследовательском содержании работы, но вели себя как «на фронте», но не на боевом, а на фронте борьбы за умы и настроения советского человека, на фронте за воспитание молодежи, как смены подрастающего поколения. Этому способствовал и огромный объем проделанной работы: записаны материалы интервью и воспоминания партизан, обследованы и сфотографированы памятники героям Гражданской войны и мест сражений, организованы встречи с сельской партийно-административной властью, молодежными организациями (пионерами и комсомольцами), рядовыми сельчанами. Все это в экспедициях проводилось через взаимодействие с сельскими обществами, с сельскими администрациями и партийно-профсоюзными активами. Мобильность и самодостаточность экспедиции позволила выполнить поставленные задачи. Статусный состав экспедиции открывал перед ее участниками все двери, вызывал у людей доверие и благодарность за обращение к их памяти, стимулировал интерес к беседам и лекциям, которые организовывались по ходу движения экспедиции.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 310.
2. Государственный Архив Алтайского края (ГАОА). Ф.Р-1578. Оп. 1. Д. 26.
3. Сокуров Г. П. За активизацию работы ВНО // Вестник военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров Советской Армии. – 1962. – № 1. – С. 86–96.
4. Завалишин В. Где Вы, участники Гражданской войны? / В. Завалишин, участник военно-научной экспедиции // Кузнецкий рабочий. – Новокузнецк. – 1959. – 22 июля. – С. 2.
5. Из путевых заметок «Чумышские партизаны» экспедиции военно-научного общества при Новосибирском окружном доме офицеров, состоявшейся в 1959 г. // Партизанское и повстанческое движение в Причумышье, 1918–1922 гг.: документы и материалы. – Барнаул, 1999. – С. 209–225.
6. Воспоминания [партизан] // Партизанское и повстанческое движение в Причумышье, 1918–1922 гг.: документы и материалы. – Барнаул, 1999. – С. 226–275.
7. Гришаев, В. «Судьба моя была щедра ко мне...» // Барнаул: лит.-худож. и краев. журнал. – Барнаул. – 2006. – № 3. – С. 100–113.
8. Воробьев Ф. Военно-научные общества навстречу 50-летию Великого Октября // Военно-исторический журнал. – Москва: Красная звезда, 1967. – № 9. – С. 112–118.

9. ГАНО. Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 321.
10. ГАНО. Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 42.
11. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19. – EDN OXTAQR.
12. Пушкарева Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Портал Перспективы. – 2010. – EDN SKZRGD.
13. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: Издательство ЛКИ, 2009. 320 с.
14. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. М.: Аквилон, 2016. 544 с.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

"We Witnessed the Very Beginning of Guerilla Movement": Everyday Life of Participants of the Expedition of Military Research Group at Novosibirsk Regional House of Officers in 1959 to the Civil War Battlefields in the South of Western Siberia

Tatiana K. Shcheglova, Ivan A. Ruppel

The paper is devoted to the expedition of Military research group at Novosibirsk regional House of Officers in 1959 to the guerilla battlefields in the region of the Chumysh River in Altai krai, Kemerovo and Novosibirsk regions. In the context of issues of organization and activity of Military research group as a public veteran organization the paper analyses one of the aspects of their activity – the study of military revolutionary memory of people in the regions of guerilla mass movement in the years of the Civil war. By means of the example of one of the expeditions of 1959 the route is reconstructed, the organization of transport support, night quarters, nutrition and sanitation is described. Through the estimation of the expedition membership, their attitude towards the Soviet everyday life and Socialist construction the authors reveal the role of retired military officers and veterans of the Civil war and the Great Patriotic war in the system of communication between authorities and society, the employment of Military research group expeditions for producing the dialogue between generations and organizing the interaction with common country people as well as with representatives of local administration bodies. It is concluded that the expeditions owing to the military field experience of their participants were able to work over about 50 settlements for one and a half month including taking interviews, recording recollections of former guerillas, finding out the condition of historical monuments.

Key words: Military research society at Siberian military command region, expedition, membership, route, living conditions, the South of Western Siberia.

Acknowledgements: The research was carried out with the financial support of the Russian National Science Foundation under grant No. 23-28- 01443 "Rural society and government in the 1950s – mid-1980s: communication and social memory (on the example of the regions of Western Siberia)".

For citation: Shcheglova, T. K., Ruppel, I. A. (2024) «Zdes' my byli u samyh istokov partizanskogo dvizheniya»: byt uchastnikov ekspedicii Voенno-nauchnogo obshchestva pri Novosibirskom okružnom Dome oficerov v 1959 g. po mestam srazhenij Grazhdanskoj vojny na yuge Zapadnoj Sibiri [“We Witnessed the Very Beginning of Guerilla Movement”: Everyday Life of Participants of the Expedition of Military Research Group at Novosibirsk Regional House of Officers in 1959 to the Civil War Battlefields in the South of Western Siberia]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 200–217. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_2_200. EDN: USYYYY

References

1. *Gosudarstvennyj arkhiv Novosibirskoj oblasti (GANO)* [State Archive of the Novosibirsk Region (GANO)]. F. R-2371. Op. 1. D. 310.
2. *Gosudarstvennyj Arkhiv Altajskogo kraja (GAAK)* [State Archive of the Altai Territory (GAAC)]. F. R-1578. Op. 1. D. 26.
3. Sokurov, G. P. (1962) *Za aktivizatsiyu raboty VNO* [For intensifying the work of the VNO]. *Vestnik voенno-nauchnogo obshchestva pri Novosibirskom okružnom Dome ofitserov Sovetskoj Armii* [Bulletin of the military-scientific society at the Novosibirsk District House of Officers of the Soviet Army]. No. 1. P. 86–96. (In Russ.)
4. Zavalishin, V. (1959) *Gde Vy, uchastniki Grazhdanskoj vojny?* [Where are you, participants in the Civil War?]. *Kuznetskij rabochij* [Kuznetsk worker]. Novokuznetsk. July 22. P. 2. (In Russ.)
5. *Iz putevykh zametok «Chumyshskie partizany» ehkspeditsii voенno-nauchnogo obshchestva pri Novosibirskom okružnom dome ofitserov, sostoyavshejsya v 1959 g.* (1999) [From the travel notes “Chumysh partisans” of the expedition of the military scientific society at the Novosibirsk district officers’ house, which took place in 1959]. *Partizanskoe i povstancheskoe dvizhenie v Prichumysh'e, 1918–1922 gg.: dokumenty i materialy* [Partisan and insurgent movement in the Chumysh region, 1918–1922: documents and materials]. Barnaul. Pp. 209–225. (In Russ.)
6. *Vospominaniya (1999) [partizan]* [Memoirs [of partisans]]. *Partizanskoe i povstancheskoe dvizhenie v Prichumysh'e, 1918–1922 gg.: dokumenty i materialy* [Partisan and insurgent movement in the Chumysh region, 1918–1922: documents and materials]. Barnaul. Pp. 226–275. (In Russ.)
7. Grishaev, V. (1967) «Sud'ba moya byla shhedra ko mne...» [“My fate was generous to me...”]. Barnaul: lit.-khudozh. i kraev. zhurnal. [Barnaul: literary, arts and local studies magazine]. Barnaul. No. 3. Pp. 100–113. (In Russ.)
8. Vorobyov, F. *Voенno-nauchnye obshchestva navstrechu 50-letiyu Velikogo Oktyabrya* [Military scientific societies towards the 50th anniversary of the Great October Revolution]. *Voенno-istoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal]. Moscow: Red Star. No. 9. Pp. 112–118. (In Russ.)
9. GANO. F. R-2371. Op. 1. D. 321.
10. GANO. F. R-2371. Op. 1. D. 42.
11. Pushkareva, N. L. (2004) *Predmet i metody izucheniya «istorii povsednevnosti»* [Subject and methods of studying the “history of everyday life”]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 5. Pp. 3–19. EDN OXTAQR. (In Russ.)
12. Pushkareva, N. L. (2010) «Istoriya povsednevnosti» kak napravlenie istoricheskikh issledovanij [“The history of everyday life” as a direction of historical research]. *Portal Perspektivy* [Perspectives Portal]. EDN SKZRGD. (In Russ.)
13. Repina, L. P. (2009) «Novaya istoricheskaya nauka» i sotsial'naya istoriya [“New historical science” and social history]. Moscow: LKI Publishing House. (In Russ.)
14. *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskij slovar'* (2016) [Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary]. 2nd ed. / resp. ed. A. O. Chubaryan, L. P. Repina. Moscow: Aquilon. (In Russ.)

Об авторах

Щеглова Татьяна Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация; e-mail: tk_altai@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2738-414X

Руппель Иван Александрович, аспирант, ведущий специалист по учебной методической работе, Центр устной истории и этнографии, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация; e-mail: ruppel99@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0001-6846-9572

About the authors

Shcheglova Tatyana K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation; e-mail: tk_altai@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-2738-414X

Ruppel Ivan A., Postgraduate Student, Leading Specialist in Educational Methodological Work, Center for Oral History and Ethnography, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation; e-mail: ruppel99@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0001-6846-9572

*Статья поступила в редакцию 13.03.2024
Одобрена после рецензирования 06.04.2024
Принята к публикации 18.04.2024*